

СВОЙСТВА СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ КАК ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МОБИЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Романова Кира Степановна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела философии,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: romkira@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы влияния свойств социального пространства и времени на процессы становления и развития личности как деятеля.

Ключевые слова:

социальное пространство и время, идентичность, личность, внутреннее пространство и время личности, хронотоп.

Интерес к теме социального пространства и времени связан с тем, что в течение последних 25 лет российское общество столкнулось с рядом сложнейших вызовов. Беспрецедентные масштабы социокультурных изменений, развитие процессов глобализации, усиление иностранного влияния, а также влияния средств массовой информации, повышающийся уровень социокультурной дифференциации – все эти факторы ставят российское общество перед угрозой смены идентичности. В условиях коренных социальных и культурных изменений в обществе наблюдаются существенные разрывы в представлениях о культурном пространстве и времени. В восприятии социального времени наблюдаются тенденции разрушения смыслового единства между прошлым, настоящим и будущим. Это проявляется, в частности, в резком сужении пространства идентичности

до узколокального уровня (кланового, корпоративного, этноцентричного (национализм), эгоцентричного (индивидуализм) и т. п.) при одновременном усилении формировании глобального мышления. Отсюда вопрос о влиянии свойств социального пространства и времени на изменение личности продиктован актуальностью этих проблем в современном российском обществе.

Для более глубокого понимания процессов изменения (мобильности) общества и его структурных субъектов, включая личность, необходимо рассмотреть вопросы смыслового содержания пространства и времени.

Известный постулат материалистической философии: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, а движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [3, с. 181] является базисной методологической основой для понимания

содержания социального пространства и времени.

Социальное пространство, вписанное в пространство биосферы, обладает особым человеческим смыслом. Оно функционально расчленено на ряд подпространств, характер которых и их взаимосвязь исторически меняются по мере развития общества. Особенность социального пространства заключается в том, что человек живет не только в природном мире, но и мире вещей и культуры, окружающих человека, которые в свою очередь исторически диалектически связаны между собой, обладая социально значимыми характеристиками. Целостная система социальной жизни имеет свою пространственную архитектуру, которая не сводится только к отношениям материальных вещей, но включает их отношение к человеку, его социальные связи и те смыслы, которые фиксируются в системе общественных отношений и общественно значимых идей.

Общественные отношения являются специфическим способом движения общества как социальной разновидности материи. Социальное же время выступает формой существования общественных отношений, содержанием которых является предметно-практическая деятельность людей, ибо общество всегда есть «продукт взаимодействия людей» [5]. Специфика социального пространства тесно связана со спецификой социального времени, которое является внутренним временем общественной жизни и как бы вписано во внешнее по отношению к нему время природных процессов. Социальное время, с одной стороны, – это количественная оценка пути, пройденного человечеством, мера изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей. С другой стороны, социальное время это темп и ритм социальных изменений. Темпоральность – это понятие которое фиксирует темп (скорость), циклические свойства времени, его направленность.

Историческое время течет неравномерно. Оно как бы уплотняется и ускоряется по мере общественного прогресса. К примеру, родоплеменные общества и пришедшие им

на смену первые цивилизации древнего мира на протяжении многих столетий воспроизводили определенный уклад социальной жизни. Социальное время в этих обществах носило квазициклический характер. Ориентиром общественной практики служило повторение уже накопленного опыта, воспроизводство действий и поступков прошлого, которые выступали в форме традиций и часто носили сакральный характер [7, с. 34]. Идея направленности времени и ориентация на будущее возникли в культуре значительно позднее. Линейно направленный характер социального времени начинает проявляться наиболее отчетливо в обществе эпохи формирования капиталистических отношений. Капиталистическая система производства по сравнению с предшествующими ей формациями привела к резкому ускорению развития производительных сил и всей системы социальных процессов. Еще в большей мере это ускорение свойственно современной эпохе, когда бурно разворачивается научно-техническая революция.

При этом само ускорение социально-исторического времени происходит неравномерно. В эпоху революционных преобразований это ускорение, своеобразное сжатие исторического времени, его насыщение социально значимыми историческими событиями, происходит в значительно большей степени, чем в периоды относительно спокойного развития. В рамках социального времени, в котором происходят события, характеризующие историю народа, нации, развитие и смену общественно-экономических формаций, можно выделить время индивидуального бытия человека (время личности), которое определяется протеканием различных социально и индивидуально значимых для него событий.

Общественные отношения выступают как способ жизнедеятельности и носителя социального времени не только общества, но и личности. Это определяется тем, что личность есть одновременно и субъект и объект общественных отношений. В свое время классики материализма подчеркивали, что анализ проблемы личности должен начинаться с рассмотрения деятельности людей

и материальных условий их жизни, как тех которые они находят уже готовыми, так и тех, которые созданы их собственной деятельностью [5, с. 19].

Особую важность приобретает анализ пространственно-временной структуры на разных этапах истории общества, изучение механизмов ее изменения и развития как важного аспекта динамики социально организованной материи, что своеобразно проявляется в индивидуальной жизни людей. Человеческая деятельность есть исторический способ существования общества и личности, через нее общество детерминирует личность, а последняя в ней и через нее проявляет свои социальные качества, взаимодействуя с другими личностями. Человек становится личностью, приобретает и приумножает определенную совокупность качеств и свойств через усвоения социального опыта, посредством активной общественной деятельности, которая осуществляется в определенном социальном пространстве и определенном социальном времени. Особую важность приобретает анализ пространственно-временной структуры на разных этапах истории общества, изучение механизмов ее изменения и развития как важного аспекта динамики социально организованной материи, что своеобразно проявляется в индивидуальной жизни людей.

Выявление роли пространственно-временных факторов в современной социокультурной динамике приобретает особую значимость в условиях радикального изменения представлений о пространстве и времени, связанного с глобализацией. Глобализация и локализация диктуют новые требования к осмыслению проблем цивилизационно-культурной идентичности. Многие из этих проблем могут быть решены в рамках пространственно-временного, хронотопного (по выражению М.М. Бахтина) анализа современной цивилизации. Понятие хронотопа можно использовать и в оценке существующих культур и цивилизаций. С точки зрения хронотопного анализа современные цивилизации предстают как внутренне неоднородные в культурно-пространственном отношении.

«Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и изменяется временем», – отмечал Бахтин, полагая, что живое созерцание «схватывает хронотоп во всей его целостности и полноте», а наши художественные представления «пронизаны хронотопическими представлениями разных степеней и объемов» [1, с. 177].

Это создает возможность осмысливать события, цепочки связей (сюжетные линии) через хронотоп, который служит преимущественной точкой означивания и смысловой конкретизации тех или иных событий и процессов. При этом каждый хронотоп включает в себя множество относящихся к более мелким пространственно-временным масштабам хронотопов конкретных событий и процессов, которые в свою очередь интегрируются в общую, относительно целостную хронотопную модель. В структуре этой модели отдельные хронотопы могут включаться друг в друга, контрастировать, сосуществовать, переплетаться, сменяться и т. д. В социальной материи движение образует три варианта социального пространства: социальное коллективное, социальное индивидуальное и виртуальное. Будучи разными по содержанию, все они взаимодействуют между собой в рамках единого целого – социального пространства-времени (хронотопа) – и, по этой причине, с необходимостью вступают в противоречие.

В психологии есть такое понятие как внутренний мир или внутреннее пространство личности. Это понятие означает хотя бы то, что весь внутренний мир, все эмоции, переживания и мысли находятся в ограниченном физическом пространстве – в человеческой голове. Во внутреннем мире, первичность материи и вторичность сознания меняются местами. Здесь не только «бытие определяет сознание», но и, что вернее, сознание определяет бытие. Оба эти утверждения правильны, а в совокупности составляют истину. Как отмечает Роджер Смит: «Человек обнаруживает в своем самосознании такую суверенность воли... такую способность все подчинить своей мысли... что это выделяет его из совокупности природы» [6, с. 84].

Во внутреннем мире человека соответственно сложным формам движения выделяют несколько важных координат. **Первая** из них – *социально-пространственная или коллективно-индивидуальная* составляющая внутреннего пространства личности. Отсюда деление личностей на экстравертов и интровертов. **Вторая** – *субъективно-объективная или смысловая (сознательная) координата, определяющая систему потребностей и связанные с ними экзистенциальные установки личности*. Ее содержанием является мобильность отражения, которое заявляет о себе в форме *мировоззренческой концепции личности*. **Третья** – *социально-биологическая* координата, характеризующая единство, гармонию психического и физического состояния и развития (мобильности) здоровой личности. **Четвёртая** – *противоречиво-компромиссная координата становления и развития личности, то есть не что иное как хронотоп в движении (мобильности), определяющий взаимодействие личности и общества. На протяжении всей своей жизни человек проходит пики разных видов физической и умственной активности, осваивая новые социальные роли и социальные статусы. Этапы жизненного цикла в каждом социуме (культуре) определяются относительно строго в соответствии биосоциальным возрастом человека. Социальное время может безвозвратно уходить в прошлое и, при этом, постоянно находиться в настоящем, кроме того, ещё и содержать в себе будущее*. Оно, время, может ускорить и замедлить своё течение, даже изменить направление, двигаясь из прошлого в будущее. Социальное время, сохраняя свою самостоятельность, независимость, может подчиняться субъективной человеческой воле, которая заполняет его содержанием, определяемым смыслом жизни. Таким образом, человек живёт не в одном мире – мире объективных вещей, а в двух мирах сразу: в мире внешнем (всеобще-объективном) и мире внутреннем (субъективно-объективном). То есть, оба пространства и их время тесно переплетаются, взаимодействуют между собой, вступая в противоречие, имея, при этом,

всеобще-объективную природу. На самом деле, связь между внутренним миром и миром «вещей» глубокая и существенная. Потому, что «внутренний мир», как говорят философы в «снятом виде» присутствует в любой деятельности и любом поведении личности. Как отмечает А. Воронин: «Воспроизводство человеческих качеств осуществляется тем, что не так давно именовалось «социальной формой движения материи». Во всей ее (их) сложности. Институты, которые отвечали за «позитив»... испокон веков соседствовали с упрямо растущими сорняками «негатива», и этот баланс – одно из условий существования общества» [2, с. 49]. Продолжительность биологической и социальной жизни, вне зависимости от физического времени, определяется количеством значимых событий в единицу социального времени – одну человеческую жизнь. *Значимым событием можно считать деятельность (движение) с преимуществом для бытия, как индивидуального, так и общественного*. Живя «правильно», то есть, постигая смысл общественного бытия, человек получает возможность увеличивать количество значимых событий, управлять продолжительностью жизни, биологическим и социальным временем. Входить в мир ценностных отношений ко времени жизни можно разными путями. В философии выделяют три простых формы движения (мобильности): *собственно движение, изменение и развитие*. Развитие хронотопа личности проходит через борьбу старого с новым, между добром и злом, между разрушением и созиданием, включая диалектику прошлого, настоящего и будущего. Живя только сегодняшним днем (здесь и сейчас), личность рискует утратить ценность и значение своей жизни. При решении только повседневных задач текущего момента, обеспечивающего выживание, без перспективы на будущее, происходит обеднение психологической организации личности, так как эти задачи требуют уровня способностей ниже уровня возможностей человека. Абсолютизация прошлого личностью также является разрушительным для личностного времени. Абсолютное погружение в прошлое приводит к застою, или

«нравственной смерти». Ибо, исключая из своей жизнедеятельности перспективные линии, осуществление задач будущего, человек разрушает или лишается истоков саморазвития.

Такое явление было очевидным в эпоху перестройки в России, когда новое социальное время с его иным историческим содержанием и определяющим успех принципом индивидуализма, лишило истоков развития целые поколения 45–60 летних людей, воспитанных на принципах коллективизма и иных моральных ценностей, обрекая их лишь на выживание. Диалектическое слияние личностной и общественной деятельности социального субъекта, творящего как индивидуальное, так и коллективное бытие не может быть мгновенным, оно требует исторического времени для преодоления противоречий.

Для преодоления разрушительных последствий духовного мира личности, связанного с временными ориентациями, абсолютизирующими прошлое и настоящее, идея А.С. Макаренко о гармонизации общественных и личных перспектив, социального и личностного времени является наиболее предпочтительной, а главное, проверенной практикой. «Воспитать человека – говорил он – значит воспитать у него перспективные пути» [4, с. 233].

Подчеркивая необходимость правильной организации жизненного времени, воспитания в человеке умения направлять течение последнего в соответствии со своими целями и задачами. «Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость» [4, с. 232]. При этом под последней понимались не развлечение и удовольствие, а трудовые устремления и их реализация [4, с. 236]. Не случайно в арсенале средств формирования социалистической личности, разработанном советской педагогикой в 20–30 годы прошлого века, значительное место занимала постоянно развивающаяся система временных перспектив от «близких» и «средних» до «далеких», представляющих собой проекты коллективных событий, отодвинутых во времени, рассчитанных на умение «свою собственную жизнь представлять не иначе, как частью на-

стоящего и будущего всего нашего общества» [4, с. 239]. Система временных перспектив не может быть стихийной – ее нужно организовывать, вызывать к жизни и делать реальностью. Сегодня в новом историческом времени нашего общества это осуществить достаточно сложно, ибо существует противоречие между общественными интересами и доминирующим индивидуализмом, как определяющего вектора развития личности. Преодоление этого противоречия есть путь развития нового исторического типа личности.

1. Бахтин М.М. Эпос и роман. Литературно-художественные статьи. М.: Художественная литература, 1986. / Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т.Т. 5.
2. Воронин А.А. Время и вечность в проекте «Россия-2045» // «Человек». 2015. № 1.
3. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. Т. 18. М.: Издательство политической литературы. 1973. С. 7–384.
4. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения: в 2- т. Т. 1. М. 1977.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. Том 3. С. 7–544.
6. Смит Р. Быть человеком, историческое знание и сотворение человеческой природы / Пер. с англ. И. Мюрберг, под ред. И. Сироткиной. М. 2014.
7. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб., 1998.

1. Baxtin M.M. E'pos i roman. Literaturno-xudozhestvennyye stat'i. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1986. / Baxtin M.M. Sobr. soch.: V 7 t.T. 5.
2. Voronin A.A. Vremya i vechnost' v proekte «Rossiya-2045» // «Chelovek». 2015. № 1.
3. Lenin V.I. Materializm i e'mpiriokriticizm. Poln. sobr. soch. T. 18. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1973. S. 7–384.
4. Makarenko A.S. Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya: v 2- t. T. 1. M. 1977.
5. Marks K., E'ngel's F. Nemeckaya ideologiya // K. Marks, F. E'ngel's. Soch., Izdanie vtoroe. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. Tom 3. S. 7–544.
6. Smit R. Byt' chelovekom, istoricheskoe znanie i sotvorenie chelovecheskoj prirody / Per. s angl. I. Myurberg, pod red. I. Sirotkinoj. M. 2014.
7. E'liade M. Mif o vechnom vozvrashhenii. Arxetipy i povtoryaemost'. SPb., 1998.

UDC 323

PROPERTIES OF SOCIAL SPACE AND TIME AS FACTORS DETERMINING THE MOBILITY OF THE INDIVIDUAL

Romanova Kira Stepanovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher
of the Department of Philosophy,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: romkira@yandex.ru

Annotation

The article discusses the influence of properties of social space and time on the processes of formation and development of the individual as a worker.

Key words:

social space and time, identity, personality, inner space and time of the person, the chronotop.